

СОВЕТСКИЕ РЕПРЕССИВНЫЕ МЕРЫ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРЕПИСЯМИ НАСЕЛЕНИЯ

26 Февраль 2015

9

0

Авторы: Уалтаева А.С. - Старший научный сотрудник Института истории и этнологии им.Ч.Ч. Валиханова, к.и.н.(г.Алматы, Республика Казахстан)

Сессия: [Человеческое развитие](#)

Категория: [Образование и наука](#)

Социально-демографическая политика является одним из важнейших приоритетов государственной стратегии Республики Казахстан. Социально-демографические процессы, являясь важным звеном в цепи государственного развития, не могут существовать изолированно и самостоятельно, их необходимо рассматривать в контексте социально-экономических явлений, происходящих в современном Казахстане. «Исследование истории нашего народа и изучение богатого прошлого должно основываться на принципах нравственности и патриотизма, что будет способствовать выдвижению новых, прогрессивных идей, позволяющих выработать не только среднесрочные, но и долгосрочные прогнозы развития государства и общества. Именно такая дальновидная цель поставлена Президентом страны Н. Назарбаевым в Послании народу Казахстана: Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее [1].

Исходя из этого, необходимо изучение социально-демографического состояния полиэтнического населения республики в течение всего исторического периода, особенно 1930-х годов, долгое время «закрытого» для исследователей.

После проведения каждой переписи, Советское правительство издавало специальные сборники статей, в которых освещались программно-методологические, организационные вопросы и итоги, но отсутствовал их научный анализ.

Ужасающими последствиями социально-экономической политики и примененных репрессивных мер Центра в Казахстане в 1920-1930-х гг. явилось катастрофическое уменьшения численности населения республики, зафиксированное в итогах переписей 1937 и 1939 годов. Эти процессы освещены

в работах казахстанских исследователей М.К. Козыбаева, Ж.Б. Абылхожина, А.Н. Алексеенко, М.Х. Асылбекова, В. Шепеля [2]. В 2002 году в г. Актобе вышла работа М. Татимова и К. Саркеновой «Население Казахстана в 20-30-е годы XX века», в которой дан краткий демографический портрет Казахстана по переписям 1937 и 1939 гг. их подготовке [3]. В последние годы молодые ученые Казахстана так же интенсивно занимаются изучением итогов переписей населения республики [4].

В своих работах исследовала материалы данных переписей кыргызский ученый Ш.Д. Батырбаева [6].

В Российской Федерации вопросы итогов Всесоюзных переписей 1937 и 1939 годов рассматривались в книгах Ю.А. Полякова, В.Б. Жиромской, И.Н. Киселева [5] и др.

Эти работы, а также публикация огромного комплекса источников по истории того периода из ранее недоступных фондов российских архивов, достаточно убедительно показали, что в основе трагедии 1931–1933 годов в советской деревне, особенно в Украине и Казахстане, лежали репрессивные меры в социально-экономической политике сталинского режима.

Необходимо сказать и о зарубежных исследователях, подтвердивших выводы историков. Среди них – Р. Дэвис, С. Уиткрофт, М. Левин, С. Мерль, Л. Виола, Д. Пеннер, Х. Окуда, Ш. Фицпатрик и др [7]. Ими выявлены факты и сделаны обобщения относительно причин, масштабов и последствий голода 1931–1933 годов в аграрных районах СССР, в том числе в России, Украине и Казахстане. Эти суждения основываются на разнообразном источниковом материале.

Для определения масштабов демографических потерь населения к концу 1930-х годов, нужно сравнить итоги переписи 1939 года с аналогичными показателями 1926 года.

В соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР критическим днем переписи ЦСУ назначило 17 декабря 1926 г. производилась она 7 дней в городах и 14 дней сельских местностях [8]. Перепись была организована по принципу счета наличного населения, личные листки составлялись на лиц, проводших ночь с 16 на 17 декабря 1926 г. в данном населенном пункте. Введены личные листки, семейные карты, «Инструкция по производству переписи населения Союза ССР 1926 г.» и т.д. Согласно переписи 1926 года, на территории РСФСР в границах 1926 года (включая Казахстан) проживали 100,8 млн. человек: 48,2 млн. мужчин и 52,6 млн. женщин [9].

Киргизская АССР переименована в [Казакскую АССР](#) (дано, так как в первоисточнике. Авт.), с центром в [Кзыл-Орде](#), республиканским Съездом Советов восстановлено именование народа на русском языке [казаки](#) в соответствии с самоназванием.

Официально по переписи 1926 года численность населения составила 6 502 699 человек, в том числе население [Кара-Калпакской Автономной области, который был выведен из состава Казахской АССР в 1930 году. На момент проведения переписи 17 декабря 1926г. в состав Казахской АССР, так же вошло население Акмолинской, Актюбинской, Джетысуйской, Семипалатинской, Сыр-Дарьинской, Уральской губерний. Адаевский уезд и Кустанайский округ.](#) Численность населения Казахстана без учета Кара-Калпакской Автономной области составила 6 073 979 человек.

Первые предварительные итоги были опубликованы в [1927 году](#), краткие результаты - в 1927-1929 годах, а полные результаты - в 56 томах в [1928-1933 годах](#). VIII-ой том последнего, посвящен итогам по Казахской АССР и Киргизской АССР состоял из 251 страницы, 193 из них по Казахской АССР.

Организаторы переписи отмечают, что в Казахстане ее проведение было связано с большими трудностями, и переписать населения явилось большим достижением. Не везде удалось обеспечить качество переписного материала. К источникам погрешностей авторы VIII тома отнесли то, что некоторая часть формуляров (приблизительно 400 000) была составлена на казахском языке и, прежде чем пустить их в обработку вместе с остальными (составленными на русском) необходимо было подвергнуть эти формуляры шифровке, заменяющей перевод. Эти дефекты и особенно неудовлетворительность первичных записей о возрасте в листках туземного сельского населения заставили ограничиться в таблице 9 приведением лишь уездных итогов, не расчленяя их по волостям, как это сделано по другим районам.

В состав Семипалатинской губернии входило 6 уездов, 678 сельских совета, 19 224 населенных мест, приблизительно 244 858 домохозяйств, численность населения составляла – 1 207 599 человек.

В [1928](#) году ликвидированы 34 губернии Казахской АССР, а территория разделена на 13 [округов](#)([Адаевский](#), [Акмолинский](#), [Актюбинский](#), [Алма-Атинский](#), [Гурьевский](#), [Каркаралинский](#), [Кзыл-Ординский](#), [Кустанайский](#), [Павлодарский](#), [Петропавловский](#) ([Кзыл-Джарский](#)), [Семипалатинский](#), [Сыр-Дарьинский](#) и [Уральский](#)). В [1929](#) году упразднён Адаевский округ.

В [1933](#) году Президиум ВЦИК утвердил новое административно-территориальное деление Казахской АССР взамен существующего в составе шести областей (Актюбинская, Алма-Атинская, Восточно-Казахстанская, Западно-Казахстанская, Карагандинская, Южно-Казахстанская), разделенных на сто двадцать три района и один округ (Гурьевский).

В [1934](#) году небольшой участок на севере республики был передан новообразованной [Оренбургской области](#). Образован Каркаралинский округ.

5 декабря 1936 года, с принятием новой конституции СССР, [Казакская АССР](#) выведена из состава РСФСР и преобразована в [Казахскую ССР](#).

В [1938](#) году образованы [Гурьевская](#), [Кзыл-Ординская](#) и [Павлодарская](#) области, а в [1939](#) году [Акмолинская](#), [Джамбульская](#) и [Семипалатинская](#) области [10].

К моменту Всесоюзной переписи населения 17 января 1939 года в состав Восточного региона входили Восточно-Казахстанская и Семипалатинская области [11]. Если численность населения республики по переписи 1939 года составила 6 151 102 человек и увеличилась по сравнению с переписью 1926 года на 1,3%, то население Восточного региона увеличилось с 872 833 человек до 916 866 человек, или всего на 0,54% соответственно. Этот показатель почти в два раза меньше общереспубликанского, то есть численность населения Восточного региона за межпереписной 10 летний период почти не изменилась.

В 1926 году в Восточном регионе было 3 населенных пункта имевшие статус города – это Усть-Каменогорск, Семипалатинск и Риддер, в 1939 году к списку городов прибавились Аягуз и Зайсан. К 1939 году постепенно росло не только число получивших статус города поселений, но и росло число городских и рабочих поселков, жители которые по переписи отнесены к горожанам.

Если анализировать изменения в самих городах, то увидим интенсивный рост урбанизованности, что было обусловлено социально-экономическими преобразованиями приведшим к обнищанию и миграции сельчан, оставшихся без скота и находившие, хоть какое-то спасение в найме на городские работы.

Отсюда очень высокие темпы роста численности горожан. Если в 1926 году горожан в Восточном регионе было 97 194 человека, то в 1939 году 288 165 человек, рост составил 296,49%, или почти в два раза, причем численность населения региона не изменилась. Процент городского населения к общей численности казахстанцев в 1926 году составил 1,6%, в 1939 году уже 4,7%. В самом регионе численность горожан сильно дифференцировалась. Если в 1926 году в Восточно-Казахстанской области горожан было 36 626, в Семипалатинской 60 568 человек, то к 1939 году рост городского населения в Восточно-Казахстанской составил 134 397 чел. или на 366 %, в Семипалатинской – 153 768 чел. или на 253 % [12].

Как видим темпы роста городского населения отличалась: в Восточно-Казахстанской области составляла 0,6% в 1926 году к 2,18% в 1939 году к общей численности населения республики, а в Семипалатинской с 1,0% до 2,49% соответственно.

Сложная ситуация была с сельским населением. В 1926 году сельское население региона составило 775 639 человек или 12,76% общего населения, то в 1939 году уменьшилось до 628 701 человек или на 10,22%, убыль составила 2,54%. Основную массу сельчан внутри региона теряла Семипалатинская область с 359

069 в 1926 году или 5,91% от общей численности населения до 224 853 в 1939 году - 3,65%. Ситуация в Восточно-Казахстанской области была стабильнее, численность сельского населения превышала соседнюю область и составляла 416 570 чел. – 6,85% в 1926 году и 403 848 или 6,56% в 1939 году [13].

Потери сельского населения по республике составили с 91,5% населения в 1926 году до 72,2% в 1939 году, т.е. сальдо составило – 19,3%, рост же горожан с 8,5% до 27,8 или на те же 19,3%.

Из анализа этих показателей можно сделать вывод, что Казахстан за межпереписной период потерял именно сельское население, из-за разрушения традиционного кочевого уклада казахского населения в ходе сендантизации, коллективизации и репрессий. Следствием этих мер стал голод 1931-1933 гг. - страшная трагедия, особенно для сельчан. Людские потери в 2 мил чел. не покрывали ни миграционные притоки в Казахстан добровольных промышленных строителей, ни специально переселенных (раскулаченных, сосланных и др.), ни даже значительный естественный прирост сельского населения республики.

Рассмотрим национальный состав населения. Численность казахов, согласно Всесоюзной переписи населения 1939 г., составила 2 327 625 чел., или сократилась по сравнению с 1926 годом на 1 299 987 чел., т.е. на 35,8%. В количественном и удельном весе титульная нация в составе сельского населения республики за десять межпереписных лет уменьшилась, в 1926 г. их доля в составе жителей сельских районов составляла 61%, то в 1939 г. - 44%. Это произошло в результате жесточайшего геноцида в 1920-1930-е годы и потери около 49 % представителей титульной нации и последовавшего значительного притока в сельские населенные пункты русских, украинцев, немцев и других национальностей в ходе насильственной миграции. Удельный вес казахского населения в национальной структуре республики составил в 1939 г. 37,8%, т.е. снизился на 20,7%.

В 1939 г. казахов в Восточном регионе было 253 077 чел., из них в Восточно-Казахстанской области - 116 087 чел. или 5 %, в Семипалатинской - 136 990 чел. или 5,9 % от общего их числа по республике. Близкий к наибольшему удельному весу казахов в 1939 г. было по Восточному региону в Семипалатинской - 36,2%, наиболее малый удельный вес казахов в Восточно-Казахстанской области - 21,6%.

В целом казахи оставались аграрным этносом - 83,9% всего этноса были сельскими жителями. В урбанизационные процессы титульная нация вовлекалась по причине того, что это было необходимым процессом, так как на месте их проживания начинали строиться промышленные и индустриальные объекты и села приобретали статус городских поселков, все жители автоматически становились горожанами, казахи в том числе.

Русских в 1939 г. Казахстане насчитывалось 2 458 687 чел., а удельный вес достигал 40,0%. По сравнению с 1926 г. их численность составила увеличилась на 1 178 787 чел., т.е. почти в два раза (192,09%), а удельный вес с 19,7% вырос на 20,27% [11, с.352]. В Восточном регионе численность русских составила 555 604 чел. Из них в Восточно-Казахстанской – 369 796 чел., возросло по сравнению с 1926 годом с 48,0 % до 68,7 %, а в Семипалатинской области – 185 808 человек 39,7 % к 49,1 % [11, с.355].

По региону русские преобладали над титульной нацией на 302 976 чел., их удельный вес в Восточно-Казахстанской был больше на 318,6 %, в Семипалатинской области на 139, 2%, т.е. Восточно-Казахстанская область в сравнении с Семипалатинской была в два раза более заселена русским населением. Это можно объяснить, прежде всего, миграционным притоком из России и других славянских республик на начавшийся индустриально-урбанизационный процесс именно в Восточно-Казахстанской области, промышленно развивающихся городах Риддер, Зыряновск, Усть-Каменогорск и др.

В межпереписной период численность украинцев в Казахстане сократилась с 860,8 тыс. в 1926 году до 549,8 тыс. или на 36,1 %, а их удельный вес с 13,2 % снизился до 10,7 %, одной из причин уменьшения числа украинцев и белорусов было то, что при заполнении переписных листов они называли своим родным языком русский и засчитывались русскими.

В Восточно-Казахстанской области украинцев было 27 253 чел., в Семипалатинской – 40 177 чел., т.е. в два раза больше, что можно объяснить тем, что украинцы больше занимались привычным сельским хозяйством, которое в большей степени развивалось в этой части региона, в отличие от восточной, где в основном развивалась индустрия и промышленность.

Белорусов в 1926 г. было более 25,6 тыс. многие из них считали родным языком – русский (более 20,0 тыс.), в 1939 г. их стало 31,6 тыс. чел. В Восточном регионе – 4 576 чел., по удельному весу в Восточно-Казахстанской области их было в два раза больше чем в Семипалатинской.

Возрастной состав населения представлял следующие картину. По сравнению с 1926 года количество младенцев до года увеличилось всего на 0,2 % с 3,5 до 3,7 %. В следующей когорте от 1 до 7 лет, видим резкую убыль с 19,6 до 14,4 – это потери от смертей и не рождённых в годы голода начала 1930-х годов. У 8-11-летних в 1939 году опять небольшой рост с 7,8 % до 8,4 %, и 0,2 % роста в периоде 12-14 летними. Относительное уменьшение населения с 10,2 до 8,5 % у 15-19-летних. В активном же трудоспособном возрасте находились 20-49-летние, их рост составлял с 39,3 до 46,5 %. Это можно объяснить активным миграционным притоком рабочей силы из других республик в Казахстан. Кроме того престарелого населения от 50 и старше стало меньше, с 12,3 % до 11,0 %.

Мы можем сравнить данные за 1926 год по республике с данными по г. Алматы, т.к. по другим городам они отсутствуют. Так же как и общереспубликанские показатели, численность рождений в 1939 снизилась по сравнению с 1926 годом, но по Алматы этот показатель ниже, чем по Казахстану в целом. Т.е. можно сказать, что процессы урбанизации, повлекшие уменьшение числа рождений и малодетности в городской семье уже начали складываться. Если разница между потерей детей от 1 до 7 лет в республике составила 5,2 %, то в Алматы – эта цифра была еще ниже - 6,1 % (с 18,1 до 12 %). Можно считать, что к детским смертям начала 1930-х годов прибавились процессы планирования рождений детей в городской местности. В процентном отношении алматинцев в когортах 8-19 лет было меньше чем по республике. С работоспособной когортой 20-49-летними была диаметрально противоположная картина. Это был самый высокий показатель в возрастной структуре населения, с 37,9 % возрос до 50,8 %, и можно сказать, что больше половины жителей города Алматы были людьми трудоспособного возраста, которые приезжали из близлежащих сел на заработки или учебу, а так же в результате трудовой миграции со всего Советского Союза. Соответственно и старшего поколения в городах было меньше, в основном старики жили в сельской местности [11, с.214].

Более полная картина может сложиться при исследовании детей до 7 лет по одногодичным возрастам. В 1939 году в республике до года было 227 876 младенцев, дальше - все время уменьшение: годовалых – 190 517, 2-летних – 160 876, 3-летних – 151 225, 4-х летних – 116 131 человек. Со следующих 5-6-7 летних наблюдаем провал, это родившихся и выживших в 1932-1933 гг., пик голода - 85 368, 82 038 и 98 529 соответственно [11, с.219].

Аналогичная ситуация сложилась и в Восточном регионе республики. Наиболее многочисленной когортой в обеих областях были 20-49-летние, численность других когорт в основном соответствовала общереспубликанским показателям.

1920-1930-е годы период массового распространения культуры, образования и эти мероприятия начались, прежде всего, с ликвидации неграмотности, которая явилась одним из важнейших достижений Советского Союза вообще, национальных республик в особенности.

За межпереписной период произошли позитивные изменения в области образования. Если в 1926 году грамотных в СССР было 51,1 %, из них мужчин 66,5 %, женщин – 37,1 %, то в Казахстане – 22,8 %, 32,6 % и 12,5 % соответственно. Наиболее грамотным было население Украины – 57,5 %, РСФСР – 55,0 %, Белоруссии – 53,1 %, Грузии – 47,5 %, наименее – Киргизии – 15,1 %, Узбекистана – 10,6 % и самым малограмотным – Таджикистан - 3,7 %. К 1939 году наблюдался не только общий рост показателей грамотности по всем республикам, но особенно увеличение грамотных женщин, можно сказать, положено начало развития гендерного равенства. Общие итоги грамотных по СССР увеличились до

81,2 %, из них мужчины – 90,8 %, женщины – 72,5 %, в Казахстане 76,3 %, 85,2 % и 66,3 % соответственно [11, с.80].

Дифференциация наблюдалась в уровне образования между городом и селом республики. Это было связано, прежде всего, с тем, что большая часть казахского населения были жителями сельской местности, где мероприятия по ликвидации безграмотности проводились менее интенсивно, чем в городах и городских поселениях. Немаловажной причиной было и отсутствие должного количества учителей-казахов, а также растущая тенденция сокращения сферы функционирования казахского языка. Если на 1000 человек населения приходилось лиц со средним образованием в общем 59,9, то в городах эта цифра составляла 112,7 %, а на селе всего 39,6 %. В Восточном регионе наиболее образованной была Семипалатинская область 65,9% против 49,2% Восточно-Казахстанской. Аналогичные показатели и с высшим образованием: на 1000 человек населения по республике 4,5%, в городах – 9,0%, сельской местности – 2,8%. В Семипалатинской – 4,1%, 7,0%, и 2,2%, в Восточно-Казахстанской – 3,2%, 5,1%, 2,6% соответственно.

Из числа детей с 8 до 15 лет наибольшее количество охваченных обучением в республике и Восточном регионе более 90 % были 10, 11 и 12-летние, 8-летние еще мало начинали учиться и составляли чуть более 60 %, а 15-летние уже не учились больше в ВКО, в Семипалатинской же области учащихся старших классов было намного больше – 69,7% и 82,8% соответственно [11, с.339].

Кроме того, нужно отметить бросающуюся в глаза дифференциацию в области образования в национальном разрезе. Так, в 1939 г. уровень образования казахов был равен 22 промилле, тогда как русских - 97, украинцев - 74, татар - 94 промилле. Уровень образования городского казахского населения составлял 67 промилле, то есть был в 3 раза выше, чем среднереспубликанский показатель для всех казахов. Однако по сравнению с вышеназванными этносами он был ниже в 2; 2,5; 1,6 раза соответственно. Уровень образования сельских казахов был ниже среднереспубликанского показателя для казахского населения почти в 2 раза и составлял 13 промилле, тогда как у русских он был равен 72, у украинцев - 50, у татар - 73 промилле.

По сравнению с 1926 годом в 1939 году показатели образованности славянских этносов были выше, но интенсивность этого процесса преобладала все же у титульной нации. Если в возрасте 9 лет и старше казахские мужчины стали грамотными с 15,9 до 71,2%, а женщины с 1,3 до 51,5%, то русские 75,6 до 93,7%, женщины с 42,8 до 74,4 %. В следующей когорте 9-49 лет мужчины с 17,3 % в 1926 году до 79,9 % в 1939 году, женщины 1,5 до 61,8%, русские 80,7 – 96,9% и 49,6 – 85,3% соответственно [11, с 365].

За межпереписной 1926-1939 гг. период произошли коренные перемены в социальной структуре населения, которая приобрела совершенно другой,

унифицированный порядок, сформировались такие классы, как рабочие и колхозники, а также прослойка интеллигенция (или служащие). Социальная структура населения Казахстана почти полностью совпадала с общесоюзной: в 1939 г. по Казахстану – рабочих было 33,8%, служащих 17,4%, колхозников 47,5%. В республике процесс роста численности рабочих шел интенсивнее, чем в других промышленных центрах страны. Так, прирост рабочих и служащих в 1937 г. составил 36 - 48%, а в старых промышленных центрах страны – 22,2%.

Население СССР по переписи 1939 года было распределено в категорию «А» с семьями по общественным группам: рабочие города и села – 32,24 % к общей численности, в Казахстане же 34,4 %. Выше показатель был только в РСФСР – 35,1 %, Украине меньше – 32,3, но эти цифры свидетельствуют о быстром росте численности рабочего класса из числа, прежде всего сельских жителей.

Соответственно колхозников становилось меньше, но они оставались еще самой многочисленной категорией. Наибольший процент колхозников был в Армянской – 62,9 %, Узбекской – 62,7, Киргизской – 60,9 % республиках. По СССР – 44,51 %, Казахстану – 43,7 %, меньше только в РСФСР – 41,5 %.

По количеству служащих Казахстан – 17,7 % уступает опять-таки только РСФСР – 18,6 %, в остальных республиках процент служащих меньше. Наибольшей в республике была когорта кооперированных кустарей – 3,0 % и выше чем по СССР - 2,31%. Крестьян-единоличников и нетрудящихся было наименьшее количество в сравнении с общими цифрами [11, с. 174].

В самой же республике показатели распределения населения по отраслям народного хозяйства была неодинаковы. В промышленности Казахстана занято 12,6 % населения, в Восточном регионе 17 %. Причем в Восточно-Казахстанской области этот показатель составлял - 18,5 %, а в Семипалатинской - 15,5 %. Восточно-Казахстанская по проценту занятых в промышленности уступала только Гурьевской - 32,5 %, Карагандинской - 25,1 % областям и городу Алматы - 21,2 %.

Данная ситуация проецировалась на занятость в сельском хозяйстве региона - 53 % населения, уступая тем же промышленно развитым регионам республики.

По численности занятых в лесном хозяйстве и лесозаготовках далеко лидировала Восточно-Казахстанская область - 3,4 %, в Казахстане - 0,8 %, Семипалатинской так же почти среднереспубликанский - 0,5 % [11, с. 178].

В строительной отрасли доля Восточного региона равна общереспубликанским показателям – 3,8 %. Но если сравнить областные цифры, то в Восточно-Казахстанской области – 4,8 %, что почти в два раза больше чем в Семипалатинской – 2,9 %. Первая уступает только промышленно развивающимся в тот период – городу Алматы – 12,6 %, Карагандинской – 8,9 %, Алматинской - 6,4 %, Гурьевской – 5,2 % областям.

Транспортников и связистов по республике было – 6,5 % населения, в Восточном регионе больше – 7,2 %. Но относительно этого параметра нужно отметить, что в Семипалатинской области было занято - 10,8 %, и это, прежде всего работавшие на Туркестано-Сибирской магистрали, построенной в [1926-1931 годах](#), проходившей через Аягуз, Шар, Семипалатинск, Жарма и другие поселения, в Восточно-Казахстанской, же всего – 3,6 %, ввиду отсутствия железнодорожной сети.

По занятым в торговле, заготовках и общественном питании регион лидирует только за счет Семипалатинской – 7,8 %, при общереспубликанском показателе - 5,7 %, уступая лишь городу Алматы – 13,4 %, Восточно-Казахстанской области лишь – 4,9 %.

В жилищном и коммунальном хозяйстве – 0,8 %, просвещении, науке, искусстве и печати – 4,1 % занятые Восточного региона составляли среднестатистические данные по республике в целом.

В процентном соотношении в государственных учреждениях, партийных и общественных организациях занятых было в среднем 4,5 %, Восточно-Казахстанской области - небольшой – 3,2 %, Семипалатинской же этот показатель составил – 5,4 % и уступал только городу Алматы – 14,7 %, что свидетельствует об общественно-партийной активности органов власти города Семипалатинска [11, с. 178].

Таким образом итоги Всесоюзной переписи населения 1939 года наглядно доказали пагубность репрессивных мер Советской власти. Зарубежный исследователь Марк Тольц писал, что с момента узурпации власти Иосифом Сталиным и до конца советской власти статистика являлась скорее пропагандистским, нежели научным управленческим инструментом. Цензура усиливалась по мере сокращения продолжительность жизни населения и роста детской смертности. Тольц считал, что перепись 1939 года стала образцом для всех последующих советских переписей [14].

[LESS](#)

[Список литературы](#)

1 Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана. Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее. // Казахстанская правда. - 2014. - 18 января. 2 Шепель В. Великий голод в Казахстане в начале 30-х годов XX века // Литер. - 2010.- 28 января - С. 4-5. 3 Татимов М., Саркенова К. Население Казахстана в 20-30-е годы XX века. – Актобе, 2002. – 266 с. 4 Калиева К.С. Переписи населения как источник для изучения народонаселения Казахстана 1897-1926 гг.: Автореф. дисс. ...к.и.н. – Барнауыл. - 2009. – 31 с.; Мейірбеков М.Б. Оңтүстік Қазақстан халқының әлеуметтік-

демографиялық дамуы (1926-1959 жж.). – Автореф. дисс. ...к.и.н. – Алматы. - 2010. – 32 с.; Найманбаев Б.Р. Қазақстандағы 1970-1999 жылдар аралығындағы көші-қон процесінің тарихы. – Автореф. дисс. ...к.и.н. – Алматы. - 2010. – 32 с.; Құдайбергенова А.И. Кеңес дәуіріндегі Қазақстандағы көші-қон үдерістері: тарихи-демографиялық аспект (1917-1991 жж.). – Автореф. дисс. ...д.и.н. – Алматы. - 2010. – 41 с.; Пашкина Т.А. Перепись населения в России: историческая преемственность и новации - Автореф. дисс. ...к.социол.н. – Саратов. - 2003. – 33 с. 5 Поляков Ю.А., Жиромская В.Б., Киселев И.Н. Полвека молчания (Всесоюзная перепись населения 1937 г. // Социологические исследования. - 1990. - № 6. - С. 3-25. 6 Батырбаева Ш.Д. Эпоха сталинизма в Кыргызстане в человеческом измерении. - М. - 2005. 7 Viola L. Peasant Rebels under Stalin. Collectivization and the Culture of Peasant Resistance. – Oxford: University Press, N.Y. - 1996; Davies R.W. The Socialist Offensive: the Collectivization of Soviet Agriculture, 1929–1930. - Cambridge. - 1980; Lewin M. Russian peasants and Soviet power: A Study of Collectivization. - N.Y. - 1975; Мерль Ш. Голод 1932–1933 годов: геноцид украинцев для осуществления политики руссификации? // Отечественная история. - 1995. - № 1. - С.49–61; Пеннер Д. The economic transformation of the Soviet Union. 1913–1945. Ed. by Davies R.W., Harrison M. and Wheatcroft S.G. – Cambridge: University Press, 1994. - Р. 74–76; Уиткрофт С.Г., Дэвис Р.У. Кризис в советском сельском хозяйстве (1931–1933 гг.) // Отечественная история, 1998. - № 6. - С. 95–109. 8 Жиромская В.Б. Демографическая история России в 1930-е гг. Взгляд в неизвестное. - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). - 2001. - С. 34-60. 9 Всесоюзная перепись населения 1926 года. - Том VIII. Казакская АССР Киргизская АССР. Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность. - М.: УСУ СССР. - 1928. – 251 с. 10 РГАЭ. Ф. 1562. – Оп. 329. - Д.142. - Лл. 4-16. 11 Асылбеков М.Х., Кудайбергенова А.И. Население Казахстана по Всесоюзной переписи населения 1939 года. В 5 томах. - 1 том. – Алматы: Арыс. - 2009. – 400 с. 12 РГАЭ. Ф.1562. - Оп.336. - Д.392. - Л.1. 13 РГАЭ. Ф.1562. - Оп.336. - Д.401. - Л.1. 14 Тольц М.С. Сколько же нас тогда было //Огонек. - 1987. - № 5. - С10-11.